

Моя память бела...

Безупречно бела, как чистый лист...

Но кое-что я все-таки помню.

Воспоминание, словно рыбка, заточенная подо льдом замершего озера на крайнем севере.

В тот день, в ту секунду... мои душа и тело медленно умирали.

— Ха-а... Ха-а... Ха-а...

Тут и там виднелись ели. Наверное, я находилась в лесу.

Первым делом вспоминается холод. Настолько жгучий, что было больно дышать. Лютый мороз пробирал до костей, онемело почти все тело. Ледяное царство, не признающее саму жизнь.

Лучше всего мне запомнилась белизна. Безукоризненная и слепящая. На земле, на ветках кустарников и деревьев, словом, везде лежал чистейший, завораживающий снег. Мир, обьятый серебром, был красив и жесток.

Снежинки кружились в воздухе, словно в танце, и еле слышно опускались на землю, сковывая все холодом и окрашивая лес в белый.

— Ха-а... Ха-а... Ха-а...

Я бесцельно бродила, утопая по колено в рыхлом снегу.

Шаг... И еще шаг. Медленно... потихоньку...

Устало плелась, не в силах даже отряхнуться от снежных хлопьев, покрывших плечи и голову.

Пробираясь по сугробам, я оставляла за собой красный след.

Кровь все не останавливалась.

В том ослепительно-белом царстве, окропленном алой полосой, моя жизнь, будто с переворотом песочных часов, превратилась в ничто.

— Кхе... Ха-а... Ха-а... Ха-а...

В воздухе висела звенящая тишина. Лишь слышалось, как под ногами хрустел снег и эхом отдавалось дыхание. Но и эти звуки вскоре растворились в тишине заснеженного пейзажа — так же бесследно, как тепло рассеивается на холодном ветру.

Я не чувствовала ни рук, ни ног. Даже боль от ссадин почти не ощущалась.

Моя жизнь угасала.

Так... почему я цепляюсь за нее?

Зачем пробираюсь по снегу, зная, что мне осталось немного?

— Кха... Пусть... теперь... у меня... ничего... и... нет...

Да, у меня нет ничего. Ни причины, ни цели, ни права на жизнь.

Я чистильщик одной магической группировки... Иначе говоря, убийца. Они взяли в заложники моего брата. В обмен на его жизнь я согласилась стать чистильщиком и убивать их врагов.

Больше у меня никого нет, только мой добрый брат. Он был всем для меня.

Ради него... я готова мारать руки снова и снова. Я...

Но мой брат — мое все — умер. И имя убийцы — □□□□*.

[П/Р: □□□□ — Провалы в памяти у девочки]

Брат мертв.

Так не должна ли исчезнуть и я?

Разве есть право на жизнь у сестры, убивавшей ради брата?

Разве я, раз за разом проливавшая чужую кровь, должна жить?

Но я не останавливалась, хотя и знала, что впереди только смерть. Знала, что ничего не добьюсь, но все равно продолжала идти, надеясь на чудо.

А-а, как же подло. Как лицемерно.

Я сказала, что убивала ради брата... но на самом деле убивала ради себя. А его именем лишь оправдывала свои грехи.

Станет ли бог вершить чудеса для такой лицемерки?

— Кх?! А...

Не успела опомниться, как уже лежала на холодном снегу. Силы иссякли.

Я попыталась подняться, но руки лишь обагривали сугроб. Тело не слушалось.

Не могу больше...

Меня смертельно ранил □□□□, потом приходилось отбиваться от идущих по пятам головорезов, но мне удалось сбежать. На мне не осталось живого места. Удивительно, как я вообще забралась так далеко.

И вот, упав на холодную землю, я сделала рывок к смерти.

Тело стремительно отдавало тепло.

На снегу расцветали кровавые пятна, жизнь угасала.

— М-м... я...

Я еле как перевернулась на спину и вытянула руку... Будто к небу. Бессознательно. Бесцельно.

На дрожащей левой руке был браслет. Когда-то его подарил мне брат. У него был такой же.

«Слушай, □□□□, давай сбежим от организации... и поселимся в каком-нибудь тихом местечке, только ты да я».

В памяти возник образ брата. Однако теперь это всего лишь далекий призрачный сон.

— Брат... спаси... ме... ня...

И вот, когда слезы застилали глаза, случилось следующее.

— Кто здесь?!

— X_M?..

Вдруг послышался скрип снега, кто-то приближался.

Вскоре из-за деревьев показался человек.

— Ты?!

Увидев меня, он оторопел. Высокий и худощавый, с черными волосами, черными глазами и в черном пальто. Судя по всему, он был на пару лет старше меня. Его револьвер был направлен в мою сторону.

Но на оружие все равно, меня поразили вид этого человека.

Лицом... и фигурой... он кое-кого напоминал.

— Б... рат?..

Нет, это не он, но очень похож. Брата в живых уже нет.

— Прости... Тебе наверняка пришлось многое пережить по пути сюда, — извинился он, разглядев меня и опустив револьвер.

— Жаль, я не нашел тебя раньше...

Немного помолчав, он спросил:

— Скажи... как тебя зовут?

— М... меня зовут...

[illegible]

111

[illegible]

Вид у него был удрученный.

— Спасти всех и каждого... прямо как маг справедливости из детской книжки... Я ведь понимаю, это выдумка, но...

— ...

Наконец он поймал на себе мой взгляд. Еще раз вздохнул и, неловко потирая затылок, поглядел на меня.

— Хей, вот мы и встретились вновь. Или... не вновь? Тут как посмотреть...

— Ты... спас меня... в том снежном мире?..

Но почему? На мгновение мне показалось, в его взгляде промелькнуло сожаление. Будто пытался скрыть вину... Как же он похож на моего брата.

— Ой...

Я наконец заметила: с левой рукой что-то было не так. Высунула ее из-под одеяла и посмотрела на запястье.

— Что такое?

— Пропал... мой браслет... Он от моего...

— Извини. Его... м-м... — парень почему-то замялся. — Конфисковали его, короче... Сейчас он на сохранении в Имперском корпусе магов.

— А ты не можешь... его забрать?

— Нет. И сказать почему тоже. Прости, но советую о нем забыть.

В тот момент мне словно отрезали руку или ногу. Это был подарок брата. Как бы тяжело ни приходилось, даже в самые сложные времена браслет давал мне почувствовать... что брат рядом.

— Извини... — извинился он еще раз.

В первый раз он просил прощения при встрече в лесу. И вот сейчас снова.

Почему он то и дело извиняется передо мной?

Я молча смотрела на него.

— Зови меня Глен, — внезапно представился он. Разумеется, звали его по-другому, совсем не как брата. — А тебя как зовут? Имя не напомним?

Имя. Мое имя.

Вроде я ему уже представлялась.

Но почему мне кажется, что это нужно сделать еще раз?

Повинуясь ощущениям, я сказала свое имя тому, кто назвался Гленом:

— Риэль... Меня зовут Риэль.

— Вот как... Риэль, значит?

Он... Глен положил мне на голову руку, широко улыбнулся и сказал:

— Приятно познакомиться, Риэль...

Так я познакомилась с человеком, похожим на моего брата... с Гленом...

□□□

Туда-сюда... туда-сюда... туда-сюда...

Покачивало.

— Юная госпожа... Эй, юная госпожа, мы приехали!

Далекий голос...

— М-м...

Мое затуманенное сознание, разгулявшееся по событиям прошлого, вернулось в настоящее.

— Понимаю, вы устали, но, юная госпожа, прошу, проснитесь.

Я медленно открыла глаза.

Я находилась в небольшом конном экипаже — дилижансе.

Лежала, укутанная пледом, на одном из кожаных сидений, установленных друг против друга. Видимо, до этого я спала.

— ?

Я потихоньку приподнялась. Чувствовала легкую усталость, но она была даже приятна.

— Что ж, вы наконец-то проснулись. Доброе утро, юная госпожа!

Я встала и увидела, что в дверцу заглядывает кучер.

— Боже, должно быть, вам непросто далась дорога от самого Орландо до академии Фаджита, госпожа.

Помимо прочего, кучер был моим сопровождающим на время поездки. Улыбнувшись, он предложил руку.

Я молча взяла ее, и он помог мне спуститься.

Снаружи стоял легкий утренний туман.

Все еще светало.

Тихо-мирно было не только возле каретной станции за чертой города, но и в спящем Фаджете, его рядки остроконечных крыш виднелись даже издалека.

— Госпожа, ваша одежда... Это же форма Имперской академии магии Альзано, верно? Полагаю, вы намерены там учиться?

Кучер вел со мной непринужденную беседу, пока вынимал для меня багаж из кареты.

Я кивнула и приняла ношу с его рук.

— Хе-хе, учитесь усердно, юная госпожа! — проговорил напутствие кучер и вернулся на козлы.
— Ну-с, благодарим, что выбрали нашу транспортную компанию. Будем рады вас видеть вновь... И не забывайте хорошо питаться, всего доброго! — приподняв шляпу, он шутливо проговорил заученную на прощание фразу.

Затем он тряхнул поводьями и повел карету в сторону стоянки.

Я немного постояла, рассеянно наблюдая за тем, как он отъезжает, и перевела взгляд на Фаджит.

Несмотря на то что я была здесь еще недавно, мне казалось, будто возвращаюсь домой. Может, причина в Глене.

— ...

Я закрыла глаза.

И вспомнила недавний Фестиваль магических игр, на котором спустя год встретилась с Гленом.

Это меня немного обрадовало.

А что касается моего задания... не уловила подробностей, но, судя по всему, работать буду рядом с Гленом.

Пожалуй, это прекрасно.

Мне было тревожно с тех пор, как он оставил меня год назад. В груди почему-то периодически ныло. Но это прошло, когда мы вновь встретились.

Я снова могу быть с Гленом... Лишь от одной мысли на душе становилось спокойнее. Не знаю почему, но внутри как будто теплеет.

— М-м...

Хочется поскорее его увидеть.

Открыв глаза, я зашагала в сторону Фаджита.

Карты города у меня при себе не было, ее я почему-то забыла. Да и окрестности, которые я видела во время последнего визита, тоже уже стерлись из памяти.

Ну, как-нибудь, наверное, дорогу найду... по интуиции.

□□□

Недавно у одной ученицы Магической академии империи Альзано, Систины Фибель, появился секрет.

Об этом она не могла рассказать никому... или же скорее не хотела рассказывать.

И вот настало время заняться тем, что как раз было ее секретом.

— М-м-м...

На улице стоял полумрак. Солнце еще не взошло.

Систина лежала у себя в кровати и вдруг открыла глаза.

Ей нередко приходилось рано вставать. Она была из тех, кто пораньше отходит ко сну, а затем просыпается ранним утром. Это во многом помогало ей хранить свой секрет.

Проснувшись, растрепанная Систина окинула взглядом комнату. Обстановку пронизывала изысканность, но мебели на удивление было не так уж и много. Из примечательного здесь были разве что большие деревянные полки, забитые книгами о магии и археологии. Остальной интерьер состоял из стула, стола и лампы — самых необходимых вещей. Вопиющая безвкусица для комнаты девушки. Она разительно отличалась от спальни Румии, которая находилась напротив и куда больше походила на девичью комнату.

Систина, дочь двух выдающихся работников Министерства магии, жила в поместье Фибель, построенном полвека назад. Его построили в традиционном стиле. Архитектура сочетала в себе строгость и утонченность, что было под стать дому аристократической семьи.

Как и подобает выдающимся работникам Министерства магии, родители девушки часто уезжали в заграничные командировки. Таким образом, Систина и Румия жили практически одни. Ведением хозяйства, ремонтом, охраной и прочими хлопотами зачастую занимались обитающие в поместье призванные феи-помощники.

— Ладно...

Систина бесшумно вылезла из кровати, подошла к шкафу и поспешно переоделась. Выскочив из ночнушки, она накинула не стесняющую движения форму, затем, чтобы было теплее, укуталась в плащ. И напоследок девушка надела на левую руку любимую перчатку.

Собравшись, Систина открыла дверь и покинула комнату.

Напротив была спальня Румии, все еще пребывающей в стране грез и, вероятно, ничего не подозревающей. В отличие от Систины, утром она вставала с трудом и, как правило, разбудить ее было сложно.

— Прости... — негромко извинилась, как обычно, Систина под дверью и выскочила из дома.

□□□

На улице было еще темно. Систина сумела незаметно ускользнуть из поместья и пошла в условленное место.

Они договорились встретиться в одном из многочисленных парков Фаджита. А именно в том, что располагался в северном студенческом районе и был популярным местом для прогулок и отдыха.

Однако сейчас, ранним утром, парк был абсолютно безлюден. Систина нарушила мертвую тишину: она пошла по ковру из опавших листьев, хрустящих под ногами. Пробравшись сквозь рощу, она наконец добралась до нужного места.

Место для тайных встреч — под большим буковым деревом. Там ее уже ждал человек.

— Сегодня ты чутка опоздала... Как-то на тебя не похоже, — слегка недовольно обратился он к Систине.

Этим человеком оказался Глен.

— Э-э... м-м, извините... Вчера перед сном... я все думала о нашей встрече, м-м... волновалась и не могла уснуть...

Систина слегка покраснела и от смущения отвела взгляд.

— Ха-ха, так ты прям дождаться не могла? Ну и мазохистка!

— В-овсе нет! Т-ты все неправильно понял, дурак!..

Глен усмехнулся. Несмотря на то что Систина кинулась все отрицать, твердости ее протесту не доставало.

— Однако не такая уж ты и примерная девочка, а, Белая Кошка? Ни с кем не помолвлена и в

тайне изо дня в день встречаешься со мной... Интересно, долго ли будут плакать твои родители, если узнают?

— Н-ну и ладно... Выхода-то другого и нет... Все-таки я... м-м...

— Проехали. К счастью, никого поблизости нет. Можем заняться этим не опасаясь, что нас кто-то увидит. Приступим?

Глен, будто не в силах более ждать, подошел к Систине.

— П-подождите... Мое... сердечко еще не готово к этому!..

Систина медленно попятилась.

Однако она и не думала о побеге: шаги были осторожные и нетвердые.

— Извини, мне обычно не терпится приступить к делу.

Глен продолжал надвигаться.

Все ближе и ближе...

— Ох...

Наконец Систина остановилась, приготовившись к тому, что ее ожидало.

Она сжала трясущиеся ладони и проямлила, глядя в пол:

— Эм... Только, прошу, нежнее... чтобы не больно...

— Ну, этого обещать не могу.

Глен одарил ее широкой садистской улыбкой.

— Все-таки таких, как ты, мучить забавно.

— У-у-у... ну и жестоко же...

И затем...

В месте, где были только они, в месте, о котором не знала ни одна живая душа...

...Они занялись тем, о чем никому не рассказывали.

□□□

Спустя неизвестно сколько времени...

— Ха-а... Ха-а... Ха-а...

Из-за горизонта наконец показалось солнце. Стало светать.

Измощенная Систина повалилась на ковер из опавших листьев.

Одежда на ней больше не была опрятной, щеки залились краской, тело покрылось испариной, взгляд затуманился. Тело и разум отказывались фокусироваться на происходящем. Она жадно хватала воздух.

— Извините... я больше не могу, Учитель... совсем... бедра...

Услыхав невнятное бормотание Систины, Глен затянул ослабленный галстук и с удивлением посмотрел на нее:

— Что? Неужели так быстро?.. Что ж, полагаю, ты девочка домашняя и раньше подобным не занималась. Так и будет, пока не привыкнешь.

— «П-пока не привыкнешь»?.. К этому вообще привыкают?..

Голова стала ватной, сознание притупилось. Мысли не складывались. Все будто расплывалось в дыму. По телу разливалась пульсирующая боль, а бедра, принявшие на себя основную нагрузку, казалось, вот-вот рассыплются — и это все при том, что теперь она просто лежала. От скопившейся усталости тело словно уплывало в небытие.

К такому... я вряд ли привыкну, сколько ни повторяй.

— Конечно, и ты привыкнешь. По правде сказать, для первого раза ты неплохо держалась. Потом еще наловчишься.

— «Наловчишься», вот как... То есть вы со мной все это время лишь игрались...

— Ну конечно, дурочка. Тебе до моего уровня еще учиться лет сто.

— М-да, у вас-то опыт большой...

Систина недовольно посмотрела на Глена.

— Вот, а то замерзнешь. Лучше себя побережь. Как бы там ни было, ты все-таки еще девочка.

— Оу...

Он накинул ей на плечи свой плащ.

Систина была не готова к столь великодушному жесту. Где-то ее водили за нос... по крайней мере, ей так казалось.

А... Пахнет им...

На Систину вдруг накатила волна смущения, пока та восстанавливала дыхание, сидя в плаще Глена.

Когда усталость проходила, наступали куда более приятные моменты. Тогда холодный утренний воздух казался особенно свежим.

Хотелось бесконечно предаваться этому сладкому послевкусию.

Однако...

— Учитель... Мне вот все интересно... — поднявшись, спросила Систина. Она долго ломала голову над этим. — Вы сказали, что научите меня сражаться в магическом бою, но почему тогда мы занимаемся рукопашным боем?..

— Что ж, как раз думал, пора бы тебе об этом спросить.

Дело было вот в чем: по утрам они занимались подготовкой к магическим сражениям.

В этом и состоял их секрет.

Систина была из тех немногих, кто знал правду о Румии. Тем не менее она нынешняя, в отличие от Глена, не могла защитить ее. Она прекрасно владела магией, но нехватка опыта сказывалась сильно.

Она прекрасно это осознавала и потому попросила Глена обучить ее основам ведения магического боя. Так бы она могла защитить Румию, если что-то случится.

Сначала Глен отказывался ее учить. Но со временем неугасающий энтузиазм Систины поборол его нежелание, и они стали заниматься по утрам.

Однако каждый день они лишь махали кулаками...

Пробежались по основным приемам и стилям боя, а затем надели кожаные перчатки, чтобы избежать травм. Они каждый день неустанно сражались, условившись, что Глен вместо полноценных ударов будет лишь легонько касаться Систины, а та, в свою очередь, может бить в полную силу.

Однако до сих пор кулаки Систины не коснулись даже волоска на его голове, в то время как Глен уже нанес ей бесчисленное число ударов.

Обычно, когда он вел себя как придурок, Систине ничего не стоило ему всыпать, но, когда у него появлялся запал и он принимал надлежащую стойку, она, к своему удивлению, не могла даже коснуться его. Он двигался очень быстро, и ее кулак то и дело рассекал пустоту.

Каждый божий день Систина, вымотавшись от своей же возни, камнем валилась на землю. Подобные боевые приемы ей были в новинку, так что в последнее время на мышцы таза и плеч приходилась большая нагрузка, и они безумно болели.

Разумеется, Систина была готова начинать с самых основ. И все же она думала, что ей предстоит развивать магические способности, изучать новые техники или учиться сокращать заклинания.

Тем не менее на тренировках ничего похожего не было. И она все никак не могла понять почему.

— Потому что рукопашный и магический бои строятся по одной логике, — произнес Глен, прежде чем Систина успела возмутиться. — Смотри, сейчас ты разучиваешь приемы против оппонента. Некоторые подразумевают, что ты должна давить скоростью, другие — пользоваться слабостями, заставлять раскрываться, ориентироваться на начало и конец движения. Чем-то напоминает магические сражения, не находишь?

— Хм-м... Что-то в этом есть.

— Магические бои, можно сказать, — те же рукопашные, только сложнее. Оттачивать основы магического боя возможно и кулаками. Там тоже нужно чувствовать, когда переходить в защиту, а когда — в нападение.

Это и впрямь действенный способ?

Систина никогда не слышала, чтобы кто-то с помощью рукопашного боя учился магии.

— Подошел бы любой контактный вид спорта, фехтование например или типа того... Но с кулаками у меня как-то лучше получается, ну и вот.

— У-у... Такое ощущение, что меня дурят... Будто вы не упускаете шанса отыграться за все упреки...

— Ну не без этого, конечно.

— Не без этого?! Кх-х-х! — по-кошачьи угрожающе зашипела Систина.

— Эй, тише, не злись! Рукопашный бой правда поможет лучше чувствовать себя в магическом. Я узнал это от Селики. В детстве она постоянно заставляла меня потеть.

Глен чуть по-ностальгически посмотрел ввысь.

Такого умиротворения его лицо обычно не выражало, так что, видимо, он говорил правду.

— Хм-м...

Несмотря на то что у Систины еще оставались сомнения, она решила и дальше следовать указаниям Глена, смиренно приняв его методы.

— Но, послушай... для тебя это нормально? Ты ведь девушка из знатной семьи. Может, тебе не стоит заниматься по варварским методам? Аристократы же обычно упражняются в фехтовании, хотя оно почти не отличается от рукопашных боев.

— Да сколько вам повторять, мне нормально! Я не смогла ничего сделать, когда Румия нуждалась в помощи. Не хочу, чтобы подобное случилось вновь...

— И то правда. Но почему именно я? Ты же вроде как меня ненавидишь? Учитывая твои связи, тебе бы не составило труда найти другого учителя — хоть в академии, хоть где-то еще.

— Э-э... знаете... ну-у...

Систина не нашла что ответить. Ей правда хотелось защитить Румию, стать сильнее ради нее. В этом сомнений не было. Как и в том, что как раз эти мысли толкнули ее склонить голову перед Гленом, умоляя принять ее в ученицы. Но почему же она выбрала именно его?..

Магом Глен был посредственным... но сражался он первоклассно. У кого, как не у него, учиться искусству ведения боя? Но было ли это единственной причиной?

— Ну да ладно. Раз ты переступила через себя и пришла ко мне, значит, Румия тебе и впрямь дорога. Кроме того, обратись ты к кому-то, кто не в курсе ее положения, пришлось бы долго объяснять, что к чему.

— Т-точно! Именно так! Объясняться было бы затруднительно! — воскликнула Систина. Однако ее не покидало ощущение, что что-то не так. Всякий раз, как Глен говорил, что она его ненавидит, в ее грудь будто вонзались шипы.

Она тренировалась ради Румии, но почему при упоминании подруги на нее находило чувство вины? Ей ведь не за что было извиняться.

Тогда откуда такие ощущения? — всерьез она задумалась.

— Итак, взяв рукопашный бой за основу, будем и дальше развивать в тебе выносливость и чутье. Когда достигнешь определенного уровня, я научу тебя боевой магии.

— Б-боевой магии... — Систина сглотнула. От слов Глена она напряглась.

Предназначение боевой магии было понятно уже из названия. Невероятно мощные заклинания, применяемые в бою с одной единственной целью — убить противника. Обычная магия, которой их учили в академии, ни в какое сравнение не шла с ней по силе. Систина лишь раз видела ее в действии, и даже сейчас мысль об этой дьявольской магии вызывала дрожь...

— Она пугает тебя?.. Но раз ты хочешь защитить Румию, если ей потребуется помощь, то тебе точно понадобится эта сила. Наивно полагать, что в ином случае реальность окажется милосердна. Я не отказал тебе в просьбе научить драться только потому, что поверил в искренность твоих чувств к Румии. Если тебя охватывает страх при упоминании боевой магии... пожалуй, это знак того, что ты не поддашься ее темной стороне и сможешь использовать силу правильно.

— У-учитель...

— Применять ее нужно в крайнем случае... Но хотелось бы надеяться, что до этого не дойдет.

Глен отвернулся, так что Систина не видела его лица.

Однако, глядя на него, ее захлестнуло чувство уважения...

— Отныне я буду полагаться на вашу мудрость, Учитель.

Она выпрямилась и поклонилась Глену, будто это было в порядке вещей.

□□□

После тренировки Систина незаметно вернулась домой и, скинув пропитанную потом одежду в ванной, решила по-быстрому искупаться. Набрав воду и подогрев ее, она смыла пот и усталость.

Освежившись, Систина надела приготовленную заранее школьную форму и пошла на кухню. Когда родители уезжали, девушки делили работу по дому удобным образом. Утром, пока Румия спала, Систина готовила завтрак, а вечером, когда Систина занималась магией, Румия отвечала за ужин. И вот, следуя обычному расписанию, Систина заручилась поддержкой фей и быстро приготовила завтрак.

После этого она заглянула к себе в комнату и пошла будить Румию.

— Ну же, Румия, восьмой час! Мы опоздаем, если ты так и будешь лежать...

— М-м?..

Румия вяло позавтракала и приготовилась идти на учебу.

Они вышли, когда часы показывали чуть больше восьми, что было вполне приемлемо.

По дороге в академию подруги, как всегда, болтали о том о сем.

Раньше они ходили одни, но теперь...

— О, доброе утро, Учитель!

— Хм-м... За столько дней вы ни разу не опоздали. Идете на личный рекорд!

Впереди на перекрестке их ожидала знакомая фигура.

Это был Глен.

— Утро... — поприветствовал он, когда они подошли. Его интонация так и трубила: «Хочу спать».

— Ха-ха-ха, Учитель... Вам незачем обо мне беспокоиться. Лучше бы поспали побольше.

— Ничего... Я все равно по утрам прогуливаться люблю. Просто иногда прогуливаюсь той же дорогой, которой вы ходите в академию. Вот и наталкиваюсь.

Глен пошел за ними, отставая на несколько шагов.

Когда стало ясно, что Воли Мудрости Небес нужна Румия, он решил по мере возможности сопровождать ее в академию и во время возвращения.

Однако Глен был учителем, а Румия — ученицей. Тем самым в глазах остальных учащихся и педагогов все выглядело так, словно учитель вмешивается в дела подопечных больше необходимого. И потому его называли подлым извращенцем и бесцеремонно обвиняли в преследовании. Глен в целом вызывал у людей сильные эмоции: если его любили, то всей душой, а если ненавидели, то прямо до тошноты. И вот, для тех, кто его на дух не переваривал, появился прекрасный повод лишний раз его упрекнуть.

Тем более Румия была необычайно красива. В отличие от неприступной Систины, она славилась мягкостью и добродушием и потому, напротив, была проста в общении. Нетрудно было догадаться, почему она имела такой оглушительный успех у мужской половины учащихся. Однако с виду совсем не казалось, что ей как-то не нравится повышенное внимание со стороны Глена. Это вызывало у ее поклонников ревность и раздражение, отчего они лишь больше его ненавидели.

Что касается его подопечных, то они, в отличие от многих, Глена не сторонились, потому что знали его лучше. И все же он очень быстро стал врагом доброй части парней академии.

Но сам Глен считал, что их клевета и ненависть — сущие пустяки.

Он не оправдывался и не показывал недовольства, а лишь продолжал делать то, что, по его мнению, было необходимо. Своей смелостью и намерением не сворачивать с выбранного пути он напоминал святого, вознамерившегося попасть в ряды мучеников. Не только Румия, но даже Систина, наблюдавшая за происходящим со стороны, испытывали к нему глубокое уважение.

Румию хотя и огорчало, что из-за нее Глену приходится сталкиваться с нападками, но отказаться от его сопровождения она не могла. Это бы оскорбило его убеждения.

— Что ж, тогда сегодня я полагаюсь на вас, Учитель. Спасибо!

И потому она, как обычно, просто искренне его поблагодарила.

— Ха-ха-ха! За что же? Я что-то не догоняю.

А Глен, как всегда, притворился, что ничего не понимает.

Троица все шагала в сторону академии...

— Ах да, Учитель, сегодня же к нам придет кто-то новенький?

— Ага, так и есть, постарайтесь подружиться.

— Но обычно никто не переводится посреди года...

Несмотря на то что теперь с ними шел Глен, атмосфера оставалась такой же непринужденной. Они все так же болтали о разных вещах.

И тут...

В привычный ход событий вмешалось кое-что странное.

— Чего?..

Систина заметила, что на пригорке у главных ворот академии стоит девочка, одетая в их форму. Больше всего взгляд цепляли ее ярко-голубые волосы, видные даже издалека. В империи такой цвет был необычайно редким, но Систина все же не припоминала, чтобы встречала кого-то столь уникального среди учеников.

Наверное, это она переводится... Все-таки на ней наша форма...

Только Систина об этом подумала, как девочка почувствовала, что кто-то идет, и обернулась.

Она тут же что-то пробормотала и коснулась дорожной кладки.

Э?..

Девочка вытащила из земли огромный клеймор.

Ее взгляд был, несомненно, прикован к их троице...

Она без промедления замахнулась и бросилась на них.

Незнакомка стремительно приближалась, пулей рассекая воздух...

Систина оцепенела при виде внезапной опасности.

Б-быть не может! Неужели она...

Девушке казалось, только одна группировка могла напасть на них среди бела дня.

Загадочная ассоциация магов, известная как Воля Мудрости Небес.

Неужели они подослали убийцу?..

Нельзя, чтобы она сотворила задуманное... Румия... Я должна защитить Румию...

Систина приготовилась заступиться за подругу. Все-таки для этого она и просила Глена научить ее драться.

Я... ее... защищу!..

Однако тело не слушалось. Время как будто остановилось.

Неожиданное появление врага и зловещий отблеск меча парализовали Систину врасплох.

Она замерла не в силах что-либо сделать.

— Систи!

Румия заслонила ее собой...

В ту же секунду голубовласая девочка оттолкнулась от земли и взмыла высоко вверх...

— Что?!

Она перескочила через них и понеслась дальше.

И вдруг...

— А-а-а-а!..

Раздался истошный вопль, от которого Систина пришла в чувства и обернулась.

Девочка замахнулась мечом на Глена, а тот едва успел его поймать голыми руками.

— К-к-какого дьявола ты твори-и-и-ишь?! Убить меня собралась, черт возьми?!

Глен, мертвенно бледный и со слезящимися глазами, рявкнул на девочку, решившую разрубить его пополам.

Если она и вправду была убийцей, то ситуация приняла невообразимо странный оборот.

— Я хотела тебя увидеть, Глен... — пробормотала девочка, не переставая давить на меч. Ее лицо при этом ничего не выражало, а глаза были полуприкрыты.

— Кончай быть такой занозой, Риэль! А ну отвечай! Что ты, черт побери, пытаешь сделать?! — прокричал Глен, отпустив меч и отскочив в сторону.

— Поприветствовать.

— И это у тебя называется «поприветствовать»? Да уж, может, в словарь заглянешь за значением этого слова, а?

Возмущения Глена заставили девочку слегка усомниться:

— А это значит что-то другое?..

— Конечно другое!

— Но Альберт сказал, что, когда боевые товарищи долго не видятся, при встрече им нужно делать именно так.

— Так вот кто виноват?! Из-за него это все?! Чтоб тебе провалиться, Альберт... Неужели ты настолько меня ненавидишь?! Когда-нибудь я отомщу! Помни мои слова!

— Ай... Прекрати.

Глен вопил и с силой проворачивал кулаки у висков девочки.

Как бы там ни было, похоже, им повстречалась совсем не наемница.

— Эм... Учитель... А это не она?.. — Румия неловко улыбнулась. — М-м-м... Это не она была на Фестивале магических игр?..

Румии вдруг показалось, что та, кого сейчас мучил Глен, выглядела знакомо.

— Угу, она. Не думал, что ты ее помнишь. Кстати, я не рассказывал, что служил в Имперском корпусе магов?

— Нет, но... я подозревала... что вы как-то с этим связаны... — проямлила Систина, не зная, как именно отвечать.

— Ясно. Что ж, опустим подробности. В общем, эта девчонка — Риэль — одна из моих сослуживцев. Румия уже с ней встречалась, но и тебе, Белая Кошка, ее внешность должна быть знакома. Румия подходила к тебе в ее облике во время фестиваля.

Систина успокоилась и повнимательнее взглянула на голубовласую девочку... Риэль.

Теперь, когда Глен напомнил об их прошлой встрече, она правда стала припоминать, что уже где-то ее видела.

— Т-точно... Получается, она не убийца, да?.. Слава б-богу...

Систина рухнула на колени и протяжно выдохнула. Видимо, от внезапного облегчения у нее подкосились ноги.

— Что ж... вы, скорее всего, уже поняли, но это та самая переведенная ученица, о которой все говорят. Ну или, по крайней мере, похоже на то.

— Похоже на то?.. — Румия кинула на него вопросительный взгляд.

— Ага, правительство решило, что у тебя, Румия, должен быть официальный телохранитель. И, судя по всему, они прислали ее из Имперского корпуса магов.

— Т-так вот в чем дело... То есть, говорите, она боевой маг... Ничего себе...

Систина с восхищением уставилась на Риэль. Имперский корпус магов — это группа элитных бойцов, куда входят только лучшие маги империи. На вид Риэль было примерно столько же лет, сколько и им, но ее уже приняли в такую организацию.

Теперь эта миниатюрная и равнодушная девочка вызывала куда больше доверия.

— Тебя зовут Риэль, да?.. Давненько... не виделись?.. — поприветствовала Румия.

— Угу.

— Позволь еще раз представиться. Я Румия, Румия Тингель. А это моя подруга Систин... то есть Систина. Хорошо, что с нами теперь будет такой маг из корпуса. Ты будешь меня защищать, да?

— Угу, можете на меня положиться... — Риэль чуть приосанилась и невозмутимо продолжила.
— Все будет хорошо. Я защищу Глена.

— Э?

— Чего?..

Румия и Систина с недоумением вытаращились на Риэль, не зная, как понимать столь странное заявление...

— ДУРА, ДА НЕ МЕНЯ-А-А!.. Меня-то на кой черт охранять?!

Глен опять схватил ее за виски.

— Ай! Прекрати.

— ДА ЧТО ТЫ ГОВОРИШЬ!.. Ты вообще понимаешь, зачем тебя сюда отправили? Нет, правда, Риэль, ты понимаешь, какое у тебя задание? Ты должна защищать вот ту девчонку! Да, ее! Милашку со светлыми волосами! Румию! Ну?! Теперь-то дошло? Отвечай!

— А зачем?..

— Зачем? Ты еще спрашиваешь?! Указания хоть читала?!

— Да, но я все равно не понимаю... Глена мне хочется защищать больше.

— Заткнись! По-твоему, тебе разрешено своевольничать?! Думаешь, за этим тебя прислали, тупица?! — с надрывом прокричал Глен, схватившись за голову. — Блин, ну почему выбрали тебя?! Ну точно же ошиблись! Милостивые небеса! И о чем только думали в спецподразделении?! Они там совсем из ума выжили?!

Пока Глен истерил, а Риэль безразлично глядела на него полуприкрытыми глазами, Румия и Систина стояли разинув рты.

Все обойдется... наверное?..

Румии стало слегка не по себе от происходящего.

□□□

— Итак...

Действие переместилось в другое место.

В аудиторию класса второго года обучения Имперской академии магии Альзано.

— У нас новенькая. Ее зовут Риэль Рейфорд. Что ж, подружитесь с ней, ладно?

Когда Глен завел Риэль в аудиторию, все ахнули. Класс, а в особенности его мужскую часть, охватил настоящий восторг.

— Оу...

— К-какая милашка...

— Ого, у нее такие красивые волосы...

— Ну прямо куколка!

Куколка — очень точное определение для ее внешности.

Риэль была примерно одного возраста со своими новыми одноклассниками, но в лице имела более детские черты. К тому же она была небольшого роста, так что казалась младше своих лет. Волосы редкого голубого оттенка и синие как море глаза то и дело норовили поддаться

дремоте. И хотя ее лицо совсем не выражало эмоций, черты его с уверенностью можно назвать изящными. Кроме того, девочка без необходимости не шевелилась, и потому, учитывая ее спокойствие и неподвижность, сравнение с куклой — весьма удачное.

Несмотря на столь прелестный облик, саму ее, похоже, не интересовало, как она выглядит. Единственный намек на некий уход за собой заключался в том, что на затылке ее растрепанные, нечесанные волосы были перевязаны лентой. К своим роскошным голубым волосам, заставлявшим других изнывать от зависти, она относилась безобразно.

Но даже при этом...

— Риэль такая милая, не находите?..

— Да в нашем классе все красавицы, нет?..

— Решено. Раньше меня не было ни в одном фан-клубе, но теперь я точно в клубе Риэль... Что скажешь, Кай?

— Хм-м, ты прав, Род... Пожалуй, и я вступлю в такой клуб...

— Хмпф... А для меня нет никого лучше Венди! И я буду ей верен!

— Эй, ребят, хорош трепаться!

Как и ожидалось, с появлением новой ученицы, особенно такой необычной и обворожительной, как Риэль, в классе, в частности из-за юношей, поднялся шум.

Господи, если так и дальше пойдет, будет еще труднее держать ситуацию под контролем... — Глен мысленно вздохнул.

Ну, понять их, конечно, можно. Пока Риэль молчит, она и вправду симпатяжка, тут даже не подкопаешься... но опять же: только пока молчит...

— Ну, в любом случае... — Глен прервал увлеченное обсуждение, призывая к вниманию. — Уверен, вам интересно узнать побольше о новенькой. Может, она сама о себе расскажет? Ну-ка, Риэль, твой выход.

В классе воцарилась тишина. Все не спускали с девочки глаз.

Никто не хотел упустить ни слова.

Однако...

— ...

Риэль все молчала...

Несмотря на столько выжидающих взглядов, она даже не шелохнулась.

Всеобщая тишина превратилась в неловкое молчание.

— Ну давай же... — Не в силах больше терпеть, Глен ткнул ей пальцем в висок. — Ты не расслышала? Или же нарочно так делаешь?

— ?

Девочка кинула на него слегка озадаченный взгляд.

— Э-э... Прошу тебя представиться классу. Время уже чуток поджидает, так что, пожалуйста, будь добра.

— А зачем?.. Что мне сказать?

— Да скажи уже что-нибудь, умоляю! Неужели у тебя нет на этот случай заготовленных фраз? Просто представься!

— Угу, ладно.

Риэль еле заметно кивнула и шагнула вперед.

— Риэль Рейфорд... — пробормотала она, слегка опустив голову.

— ...

И снова замолчала...

— А дальше?..

— Это все...

В аудитории вновь повисла тишина.

Но тут...

— Ты же назвала только имя! Черт, да я в самом начале его сказал! Решила меня позлить?! Даже какой-нибудь недомерок лет пятнадцати, который то и дело твердит: «Ой, посмотрите, я так крут и чихать на это хотел», и то отнесся бы к делу серьезней!..

Глен цепко ухватил Риэль за голову и начал трясти.

Ученики ошарашенно наблюдали за этой сценой.

— Но, Глен, я не знаю, что говорить.

— Да что угодно! Типа, знаешь, про увлечения расскажи, про то, что умеешь или вроде того! Скажи что-нибудь такое, чтобы у остальных сложилось о тебе представление! Поняла?

— Угу, ладно.

Риэль кивнула и вновь вышла вперед.

— Я Риэль Рейфорд... Служу в Отряде специального назначения Имперского корпуса магов, то есть в подразделении имперской армии. Звание — младший рыцарь-капитан, позывной — «Колесница». Согласно заданию я должна...

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — вдруг завопил Глен и, схватив Риэль, со всех ног вылетел в коридор.

— Эм, что там сказала Риэль?..

— Хм, плохо расслышал, но... что-то об имперской армии...

Глен своим криком заглушил тихий голос Риэль, и никто практически не смог разобрать ни слова.

Зато его гневное «дура» и «о чем ты только, блин, думаешь!» из коридора слышались отчетливо.

И вот спустя пару минут...

Что-то обговорив, парочка вернулась в аудиторию.

— В будущем я бы хотела вступить в имперскую армию и потому приехала сюда изучать магию. Вот. Я из... э-э, откуда-то из Итэлии?.. Мне, думаю, лет пятнадцать. Увлекаюсь... вроде бы... чтением. Из умений... Глен, напомни, что я должна тут сказать?

— Меня-то не спрашивай, — простонал Глен. На висках у него уже вздулись вены.

Прослушав никудышный монолог Риэль, ребята уставились на нее с недоумением.

Проигнорировав замешательство класса, Глен объявил:

— Вот Риэль Рейфорд и рассказала нам о себе! Ха-ха-ха, ну и ну! Она оказалась самой обычной ученицей, коих много! Понимаю, Риэль чересчур сдержанная и совершенно нормальная девочка, — возможно, даже слишком нормальная — но подружитесь с ней, хорошо?! Хорошо?! Что ж, а теперь перейдем к сегодняшней лекции...

— Постойте, я бы хотела кое-что у нее спросить. — Девуца благородных кровей с двумя хвостиками, Венди, подняла руку. — У меня есть вопрос к Риэль. Не возражаете?

— Ох... Риэль только с дороги. Она так долго ехала и, думаю, ужасно устала. Ты же устала же, да? Ну, разумеется, устала. Так что давай повременим с этим до следующего... — попытался выкрутиться Глен, плохо скрывая недовольство на лице, но...

— Хм, спрашивай что угодно.

— Эй! Неужели подыграть было сложно?! Или что, зуб на меня точишь?! — Глен запрокинул голову и стал рвать на себе волосы от досады.

— Тогда я с позволения спрошу, а Риэль, надеюсь, ответит. Если не ошибаюсь, ты родом из земель Итэлии, верно? А что насчет семьи?

— !

— Семьи?..

Услышав вопрос, Глен вытаращил глаза, а Риэль чуть приподняла брови.

— У меня... был... брат...

— Вот как! Так у тебя есть брат. Хе-хе, и какой он из себя? Где он сейчас? Кем работает?

Вопросы были вполне обычные. Все-таки после рассказа о себе новеньких чаще всего расспрашивали о семье.

Однако Риэль, услышав вопрос, почему-то оторопела, точно была к нему не готова...

— Моего брата... зовут...

Она нахмурилась и схватилась за голову, будто пытаясь вспомнить...

Ее губы дрожали, пока она подбирала слоги...

— Его зовут... зовут... его...

Риэль почему-то не могла произнести имя.

Поникшая, со сдвинутыми бровями, она словно терпела пытку.

— Извините. Прошу воздержаться от вопросов о семье, — произнес Глен непривычно серьезным тоном. — Видите ли, теперь у нее никого нет... так что не стоит об этом, ладно?

— Ой! Да что вы!.. Точно, она же сказала «был», а не «есть»... Риэль, прости, не знала... Я совсем не хотела... — Венди стало стыдно. Она опустила глаза и извинилась.

— Ничего... Все нормально, — пробормотала Риэль.

Обычно она не проявляла эмоций, но сейчас на ее лице читалось сильнейшее замешательство.

— Т-тогда другой вопрос!

Кое-какой смельчак поднял руку и прогнал тяжелую атмосферу. Это был Каш. Он часто брал на себя роль лидера.

— Риэль, что тебя связывает с учителем Гленом? Похоже, вы знакомы и порядком близки. Мне бы хотелось узнать, если можно.

Каш озвучил то, о чем думали все присутствующие. Особенно парни.

— Ох, и правда! Мне тоже очень интересно.

— И я об этом подумал! Лучше выяснить это сейчас, раз выдался шанс.

— Если задуматься, то, судя по вашему поведению, вы не просто знакомые...

Все сразу же подхватили тему.

В аудитории снова поднялся шум и гам.

— Что меня связывает с Гленом?..

— М-м... Н-насчет этого...

Что же сказать?

Ответить, что мы дальние родственники?

Глен на мгновение замешкался, тщательно обдумывая ответ...

— Глен для меня все. Я решила посвятить ему свою жизнь.

Однако секундная заминка ему дорого обошлась.

— Чего?! Ризель, что ты... — Глен был ошарашен. Ему даже не дали возможности объясниться...

— УА-А-А-А! Какая смелость! Какая страсть!

— НЕ-Е-Е-ЕТ! Я влюбился с первого взгляда, а она разбила мне сердце-е-е!..

Визг девушек перемешивался с отчаянными криками парней. В классе царил настоящий хаос.

— Запретная связь! Это запретная связь между учителем и ученицей! УА!.. Уа-а-а!!!

— Ого! А неплохо, Учитель!

— Б-боже, Каш, что ты такое говоришь! Это же проблема-а-а! И большая!!!

— Черт побери, Учитель... Я вас всегда уважал, несмотря ни на что... но это переходит все границы... Давно я себя так не чувствовал...

— Чертов учитель... давайте выйдем, а?!

— Советую оглядываться ночью по сторонам!

Девушек их запретная любовь приводила в восторг. Отличники же считали такие отношения в корне недопустимыми. Бóльшая часть парней, питавших надежды когда-либо подкатить к Риэль, теперь изливали потоки ярости. Всеобщее воображение плодило ошибочные подозрения об отношениях Глена и Риэль. Отовсюду сыпались крики и вопли. В классе творилось черт знает что.

И тут...

— Глен Рейдерс, прекрати этот шум! С какой стати ты позволяешь ученикам столь идиотские выходки? Занятие мне сорвать вздумал?! Черт тебя дери, на что ты только не пойдешь, чтобы мне насолить?!

Даже Харли, учитель первого класса, прибежал из соседней аудитории с покрасневшимся лицом...

Ситуация вышла из-под контроля...

— А-А-А-А-А! С меня довольно! Почему все обернулось именно та-а-ак?! — Глен издал оглушительный вопль, который было слышно во всей академии.

Среди шквала душераздирающих криков, раздававшихся будто из преисподней, молчал только один человек.

— ?

Лишь озадаченная Риэль рассеянно наблюдала за происходящим.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/3426205>